

АЛЕНА МИХАЙЛОВНА ТАВРИНА

аспирант кафедры литературы филологического факультета, Вологодский государственный педагогический университет (Вологда, Российская Федерация)
Umberta@inbox.ru

ОБРАЗ БАЙРОНИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РУССКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ 30-Х ГОДОВ XIX ВЕКА*

Рецепция творчества Байрона в русском обществе начинается после 1815 года. Байронического героя характеризует ряд особенностей, это личность независимая, индивидуалистическая, эгоистичная, разочарованная, одинокая, скитающаяся, бунтующая, таинственная, мятущаяся, гордая, мрачная, задумчивая, вызывающая страх в окружающих, страдающая, страстная. Подобный персонаж был представлен и в русской романтической прозе. У героя повести Е. П. Ростопчиной «Поединок» (1839) можно выделить семь признаков, которыми обладают персонажи «восточных поэм». Герой повести Валевич – личность одинокая, бунтующая, таинственная, мятущаяся, мрачная, задумчивая, страдающая. Современники не только восхищались творчеством Байрона, но и упрекали его в создании однотипных героев. Писатели высмеивали байронических личностей, которые облачались в «гарольдов плащ», чтобы вызвать интерес у светских дам. Такой персонаж становится предметом авторской иронии в повести В. Ф. Одоевского «Черная перчатка» (1838). В русской романтической прозе, ориентированной на произведения английского поэта, можно выделить байронических и «псевдобайронических» героев.

Ключевые слова: псевдобайронический герой, разочарование, одиночество, бунт, раскаяние, преждевременная старость души

Великий, остроумный, мрачный, дикий, безрассудный, неистовый... Эти определения, встречающиеся на страницах русской периодики 1820-х – начала 1830-х годов, характеризуют лорда Дж. Г. Байрона. Мнения об английском барде высказываются различные, нередко противоречавшие [7], [10], [11]. Байрона боготворили и глубоко презирали, восхищались и осуждали, ужасаясь его мрачной поэзии. К «великому Байрону» не испытывали лишь равнодушия. Консервативно настроенных личностей пугало излишнее свободолюбие, всеобъемлющий бунт и богооборчество Байрона. Одно из ярких негативных мнений о творчестве английского поэта – письмо Д. П. Рунича в журнал «Русский инвалид», которое осталось неопубликованным. И все же сторонников поэзии Байрона было больше. Даже писатели реалистического направления, сменившего эпоху романтизма, признавали своевременность и ценность явления, именуемого «байронизм». Рецепция творчества английского поэта в русском обществе начинается после 1815 года. Условно можно выделить три этапа восприятия Байрона в России.

1. Начальный этап вхождения Байрона в русскую литературу (1815–1820 годы). На данном этапе русские критики знакомились со взглядами зарубежных коллег, не высказывая собственных суждений. В статьях, переведенных из иностранных периодических изданий, отсутствует единная точка зрения на творчество Байрона.

2. «Подражательный» период (1820-е годы). Появляются многочисленные лиро-эпические

поэмы, в которых копируются темы и герои байроновских сочинений: «Чернец» И. Козлова, «Киргизский пленник» Н. Муравьева, «Пещера Кудеяра» С. Степанова, «Разбойник» П. Машкова... Все эти и многие другие нелепые пародии превращают поэму «байронического типа» в литературный шаблон. Постепенно формируется собственная точка зрения на творчество английского барда. Представителей русского аристократического круга того времени, по меткому замечанию М. П. Алексеева, можно разделить на «байронофилов» и «байронофобов» [1].

3. Период критического осмысления (1830–50-е годы). Английского поэта обвиняют в создании однотипных героев. Писатели начинают высмеивать в своих произведениях «отечественных Чайльд-Гарольдов», разочарованных жизнью.

Несмотря на прочное укоренение байронического героя в поэтических жанрах¹, подобный персонаж был представлен и в русской романтической прозе. Прежде чем приступить к рассмотрению русских романтических повестей, ориентированных на поэмы Байрона, остановимся подробнее на концепции личности в его произведениях². Байроновский персонаж – это личность:

1. Независимая. Свобода, которую так жаждали получить романтики, является неотъемлемым условием жизни героя «восточных поэм». Свою волю они признают «единственной истиной, существующей на земле» [8; 89].

2. Индивидуалистическая. По мысли А. М. Зверева, «безграничная свобода» байроновского

героя, «который считает себя... стоящим выше общества», делает его «законченным индивидуалистом» [8; 89].

3. Эгоистичная. Индивидуализм, доведенный до крайних пределов, превращает героя в эгоиста. Е. Н. Петрова относит эгоизм байроновского персонажа к его отрицательным чертам: «Слабостью героя оказался его эгоизм, его замкнутость, стремление поставить себя над другими людьми» [14; 24].

4. Разочарованная. «Он средь людей тягчайшую из школ – / Путь разочарования – прошел...» [3; 94].

5. Одинокая. «Он здесь один – отступник злой, / Изменник родины святой, / Один без друга, без родных, / В толпе врагов, в толпе чужих» [1].

6. Считающаяся. Ощущая себя «чужеродцем» в этом мире, герой добровольно (а иногда в силу обстоятельств) становится странником.

7. Бунтующая. Священный гнев звучал в нем как призыв / Отмстить немногим, миру отомстив» [3; 94].

8. Таинственная. «Байронический герой обычно окружен тайной», – отмечает В. М. Жирмунский. «Что я, кто я – никто не знает; / Мой рок мрачнее страшных снов / И многим горе предвещает» [3; 67].

9. Мятущаяся. «Всадник мчался молодой, / Его душе был чужд покой» [3; 11]. Тревожное состояние, характеризующее Гяура, знакомо практически каждому герою «восточных поэм».

10. Гордая. «Всю боль он терпит, но как прежде горд / И злобы полн, – он остается тверд» [3; 111].

11. Мрачная. Сплин, мировая скорбь, утомление, удрученность, опустошенность... Все это синдромы «преждевременной старости души» героев Байрона – модной болезни первой половины XIX века, которая принимает вид эпидемии.

12. Задумчивая. Герой, привыкший к непониманию со стороны окружающих, скрывает от них свои мысли.

13. Вызывающая страх в окружающих. «Но кто вожак? прославленный пират, – / О нем везде со страхом говорят. / Он чужд им, он повелевать привык...» [3; 89].

14. Страдающая. Как правило, прошлое героя «восточных поэм» таит непоправимую ошибку, а возможно, и преступления, в которых он мучительно раскаивается. «Истерзан внутренней тоской, / Воспоминаньями о тех, / Кого казнил за тяжкий грех» [2; 475].

15. Страстная. Несмотря на «души печальный хлад», байроновский герой может являться носителем неукротимых страстей. «Страсть юных лет, надежды лучших дней, / Ключ нежности и ласки – с нею, с ней, / С единственной, кого любить он мог...» [3; 134].

В «восточных поэмах» утверждается внешний облик байроновского героя, описание ко-

торого в дальнейшем превратится в пародию на возвышенную романтическую личность. В. Жирмунский выделяет следующие черты, составляющие портрет главного персонажа: «высокий, бледный лоб», «густые черные волосы, ниспадающие на плечи в изобилии и беспорядке», «бледные впалые щеки», «презрительно искривленные бледные губы» [7; 125]. Байрон изображает своих героев в эффектных позах. Излюбленная поза байроновского персонажа – стоять со скрещенными на груди руками, устремив вдаль задумчивый или мрачный взор (так называемая поза Наполеона).

Чертами байронического героя наделен полковник Валевич из повести Е. П. Ростопчиной «Поединок» (1839). Валевич – индивидуалист. Его жизнь, поступки, образ мыслей отличаются от устоявшихся в военной среде традиций. «Красивый стан и приятное лицо», «быстрый ум, истинное образование и отличное воспитание», «знатность родства и связей», богатство – все это давало возможность вращаться в высших кругах общества и наслаждаться жизнью [15; 399]. Но Валевич избирает «особенный образ жизни» – одиночество и нелюдимость. Большую часть времени герой проводит в своей комнате, размышляя, «не сообщая никому своих дум» [15; 398].

Жизнь героя окутана тайной. Валевич служит в Ф...ском полку, куда он «был переведен из гвардии за какой-то проступок, которого начальники не разглашали, оберегая чувствительность виноватого» [15; 399]. Тайна полковника усиливается благодаряциальному интерьеру его квартиры. Обстановка жилища Валевича навевала на посетителей «ужас» и «хандру». Стены комнаты полковника были обиты черным сукном. «Его кровать имела совершенно вид и форму гроба» [15; 397]. Мрачное пристанище Валевича наполнено загадочными предметами (пуля со следами запекшейся крови, пистолет, лампада, сделанная из человеческого черепа, портрет прекрасного юноши, «списанный с мертвца» [15; 398]). Полковник старается избегать контактов с внешним миром. Сознательная изолированность от социума выявляет еще один признак, присущий байроническому типу героя, – бунт. Валевич – бунтарь. Герой не является мятещиком, который с оружием в руках протестует против окружающих людей или внешнего мира. И все-таки бунт Валевича трагичнее бунта байроновских персонажей. Он направлен против самого себя, поэтому остается надеяться лишь на примирение с собственной совестью. Однако совесть – неумолимый судья для преступного Валевича.

Внешний облик полковника полностью соответствует портрету героев «восточных поэм». Автор описывает своего героя как человека «высокого и бледного, с седеющими черными кудрями и никогда не улыбающимся лицом» [15; 397].

Даже окружающие видят в герое персонажа, сошедшего со страниц произведений Байрона. На балу Валевич приковывает к себе все внимание провинциальных дам. «Он точно Лара, точно Гяур, и таинствен, и мрачен, и с большими черными глазами!» – говорит предводительская дочь [15; 401]. Причиной страданий полковника является преступление, совершенное им в «бурной молодости». Ради удовлетворения оскорбленного самолюбия Валевич убивает на поединке своего товарища. С тех пор разговоры о дуэлях сделались для него невыносимыми. Герой пытается защитить сослуживцев от ошибки своей юности. «Знаете ли вы, что такое угрызение совести, совести неумолимой, неусыпной?» – восклицает полковник перед слушателями [15; 410]. Совершив страшный поступок, Валевич раскаивается.

Поединок проводит черту между прошлой, беспечной жизнью героя и жизнью настоящей, полной раскаяния в содеянном. Молодой Валевич не имеет ничего общего с тем угрюмым человеком, которого автор изображает в начале повести. «Я не бегал от людей... но живо и весело предавался всем наслаждениям суеты и роскоши, всем удовольствиям избранных этого света» [15; 413]. Валевич ведет жизнь светского щеголя, баловня судьбы, который дорожит лишь своим блестящим положением в обществе. Единственное, что сближает его с байроновским героем, – эгоистичное отношение к окружающим. Самолюбие Валевича уязвлено тем, что красавица Юлия предпочла не его, а Алексея Дольского.

Итак, у героя Ростопчиной можно выделить семь признаков, которыми обладают персонажи «восточных поэм». Валевич – личность одинокая, бунтующая, таинственная, мятущаяся, мрачная, задумчивая, страдающая. Герой иронизирует над расплодившимися «Чайльд-Гарольдами и Онегиnymi». Однако сам Валевич напоминает окружающим персонажа из произведений «мрачного гения». Он «вжился» в роль неприступного героя только после поединка, так как молодого Валевича трудно причислить к байроническим персонажам. Поэтому «байронизм» полковника – это не сознательное подражание английскому романтику, не моделирование жизни по законам его поэм и не дань тогдашней моде. Валевич – байронический герой не по образу мыслей, а по воле обстоятельств.

В то же время писатели высмеивали байронических личностей, которые облачались в «гарольдов плащ», чтобы вызвать интерес у светских дам. Подобный персонаж становится предметом авторской иронии в повести В. Ф. Одоевского «Черная перчатка» (1838). Воротынский «при надлежал к числу тех людей нового поколения, которые умеют смеяться не улыбаясь и плакать без слез; которых, кажется, ничто не в состоянии ни удивить, ни тронуть – и не из притворства, а по привычке» [13; 72]. Он старательно копирует внешность, манеры, поведение байроновских героев, доводя их черты до гротеска.

Внешний облик Воротынского полностью соответствует литературной моде того времени: «Он был бледен; черные кудрявые волосы оттеняли холодные, почти безжизненные черты лица его, лишь иногда какой-то минутный огонь сверкал в его глазах и потухал в ту же минуту» [12; 72]. Воротынский убеждает себя в «несчастии быть счастливым», сознательно моделируя жизнь по законам разочарованных байроновских героев.

Заметив, что ее собеседник носит черные перчатки, графиня спрашивает, что они символизируют. Воротынский носит траур.

– Скажите же, по ком вы в трауре? <...>

– По самом себе, – с важным видом сказал молодой человек [12; 72].

Внешние атрибуты траура Воротынского только декорация. Обстановка комнаты Валевича напоминает ему о преступлении, совершенном в молодости. Черные перчатки Воротынского не несут никакой смысловой нагрузки. Они лишь могут вызвать интерес у окружающих и пленить воображение юных светских красавиц. Таким образом, перед нами один из псевдобайронических героев – личность, часто встречающаяся в светском обществе того времени.

Таким образом, в русской романтической прозе эпигонов английского барда можно выделить байронических и псевдобайронических героев. Байронический герой, обладая теми или иными характеристиками персонажей Байрона, неискажает их мировоззрения (Валевич). Герой, который конструирует свою жизнь, следя литературной моде на байронизм, и «выворачивает наизнанку» принципы байроновской личности, является псевдобайроническим (Воротынским). Как правило, образ такого героя включает в себя элементы сатирической пародийности.

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 14.B37.21.0036 от 6 июля 2012 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Байроновскими настроениями пронизана поэзия М. Ю. Лермонтова. В ней нашли отражение основные мотивы лирики Байрона: свободолюбие и борьба против тиранов («10 июля (1830)», «30 июля (Париж) 1830 года», «Новгород»); одиночество, страдания, преждевременная старость души (циклы «Ночи», «Чума в Саратове», «Отрывок»).

² Анализировать концепцию байроновского героя мы будем на примере «Чайльд-Гарольда» и «восточных поэм», поскольку рецепция Байрона в России осуществлялась, как правило, посредством данных произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А лек се е в М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII – I половина XIX в.) // Литературное наследство. Т. 91. М., 1982.
2. Б ай рон Дж. Осада Коринфа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bajron_d_g/text_0510oldorfo.shtml
3. Б ай рон Дж. Паризина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/bajron_d_g/text_0530oldorfo.shtml
4. Б ай рон Дж. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. М.: Правда, 1981. 367 с.
5. Брандес Г. Литература 19 века в ее главнейших течениях: английская литература: натурализм в Англии, озерная школа, Байрон и его группа / Пер. с нем. М. Колшина. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1898. 339 с.
6. Д о с т о е в с к и й Ф. М. Дневник писателя [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/texts/dost_nekrasov.htm
7. Ж ир м у н с к и й В. М. Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы. Л.: Наука, 1978. 423 с.
8. Жуковский В. А. О поэте и современном его значении (Письмо к Н. В. Гоголю) // В. А. Жуковский – критик / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. М. Прозорова. М.: Сов. Россия, 1985. С. 180–186.
9. З в е р е в А. М. Звезды падучей пламень: Жизнь и поэзия Байрона. М.: Детская литература, 1988. 189 с.
10. Кургинян М. Дж. Байрон. М.: Гослитиздат, 1958. 216 с.
11. Надоумко Н. Литературные опасения за будущий год // Вестник Европы. 1828. № 22. С. 83–91.
12. Одоевский В. Ф. Черная перчатка // Одоевский В. Ф. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1981. С. 58–81.
13. Петрова Е. Н. Байрон. Л., 1959. 42 с.
14. Письмо Д. П. Рунича к издателям «Русского инвалида» от 22 апреля 1820 года // Русская старина. 1896. Т. LXXXIII, октябрь. С. 136.
15. Ростопчина Е. Поединок // Русская романтическая повесть писателей 20–40-х годов XIX в. М.: Пресса, 1992. 463 с.

Tavrina A. M., Vologda State Pedagogical University (Vologda, Russian Federation)

BYRONIC CHARACTER'S IMAGE IN RUSSIAN ROMANIC STORIES IN EARLY THIRTIES OF XIX CENTURY

Acceptance of Byron's works by the Russian society started after 1815. Conventionally, three stages of the English poet perception by the Russian society can be determined: the initial stage of Byron emersion in Russian literature (1815–1820), "imitative" period (1820s), a period of critical understanding (1830–50s). The Byronic hero has several characteristic features. He is independent, individualistic, selfish, disillusioned, lonely, wandering, rebellious, mysterious, restless, proud, gloomy, thoughtful, fearsome, suffering, and passionate. Such type of a character was frequently depicted in the Russian romantic prose. The hero of E. P. Rostopchin's story "Duel" (1839) has seven features inherent to the character of "oriental poems". The hero of the story, Valevich, is a lonely, rebellious, mysterious, restless, gloomy, thoughtful, and suffering person. Contemporaries of the writer not only admired Byron's works but also accused him of creating identical characters. The writers ridiculed Byronic figures who were dressed in "Harold cloak" with the purpose to excite interest in fine ladies. Such a character is a subject of the author's irony in V. F. Odoevskiy's story "Black Glove" (1838). Byronic and "pseudo-Byronic" heroes can be easily identified in Russian romantic prose oriented on the works of the English poet.

Key words: pseudo-Byronic hero, disappointment, loneliness, rout, regret, premature senility of the soul

REFERENCES

1. A lek s e e v M. P. Russko-angliyskie literaturnye svyazi (XVIII – I polovina XIX v.) [Russian-English literary connections (XVIII – I half of the XIX century)]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Vol. 91. Moscow, 1982.
2. B y r o n J. *Osada Korinfa* [Siege of Corinth]. Available at: http://az.lib.ru/b/bajron_d_g/text_0510oldorfo.shtml
3. B y r o n J. *Parizina* [Parisina]. Available at: http://az.lib.ru/b/bajron_d_g/text_0530oldorfo.shtml
4. B y r o n J. *Sobr. soch.*: V 4 t. [Collected works: In four volumes]. Vol. 3. Moscow, Pravda Publ., 1981. 367 p.
5. B r a n d e s G. *Literatura XIX veka v ee glavnayshikh techeniyakh: angliyskaya literatura: naturalizm v Anglii, ozernaya shkola, Bayron i ego gruppa* [Literature of the 19th century in its main trends: English literature: naturalism in England, lake school, Byron and his group]. St. Petersburg, Publication of F. Pavlenkov, 1898.
6. D o s t o e v s k y F. M. *Dnevnik pisatelye* [Diary of Writer]. Available at: http://philologos.narod.ru/texts/dost_nekrasov.htm
7. Z h i r m u n s k i i V. M. *Bayron i Pushkin. Pushkin i zapadnye literatury* [Byron and Pushkin. Pushkin and Western literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 432 p.
8. Z h u k o v s k i y V. A. *O poete i sovremennom ego znachenii* (Pis'mo k N. V. Gogolyu) [About poet and its modern meaning. Letter to N. V. Gogol']. Zhukovskiy – kritik [Zhukovskiy as critic]. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1985. С. 180–186.
9. Z v e r e v A. M. *Zvezdy paduchey plamen'*: *Zhizn' i poeziya Bairona* [Falling Star Flame: The Life and Poetry of Byron]. Moscow, Detskaya Literatura Publ., 1988. 189 p.
10. K u r g i n y a n M. *Dzh. Bairon* [J. Byron]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1958. 216 p.
11. N a d o u m k o N. I. Literaturnye opaseniya za budushchiy god [Literary Concerns for the Next Year]. *Vestnik Evropy*. 1828. № 22. P. 83–91.
12. O d o y e v s k i V. F. Black Gloves [Chernaya perchatka] // Odoevski V. F. Works in 2 volumes. Vol. 2. Moscow, Khudozestvennaya literatura Publ., 1981. P. 58–81.
13. P e t r o v a E. N. *Bayron* [Byron]. Leningrad, 1959. 42 p.
14. L e t t e r of D. P. Runich to "Russian Invalid" publishers dated April 22, 1820 [Pis'ma D. P. Runicha k izdatelyam "Russkogo invalida" ot 22 aprelya 1820 goda]. *Russkaya Starina*. 1896. Vol. LXXXIII, October. P. 136.
15. R o s t o p c h i n a E. *Duel* [Duel?]. *Russian Romantic Story of Writers in 20–40th years of the nineteenth century* [Russkaya romanticheskaya povest' pisateley 20–40-kh godov XIX veka]. Moscow, Pressa Publ., 1992. 436 p.

Поступила в редакцию 10.01.2012